

Женщина и новое время: дьяволица, оппортунистка или жертва?

«Клянусь любить тебя и в радости и в печали, и в богатстве и в бедности. Пока смерть не разлучит нас».

Читатель, не правда ли, это было еще совсем недавно одно из самых известных и популярных библейских изречений, знакомое всякому, кто венчался, каждому, кто хотя бы однажды штудировал Слово Божье или просто любил? Безусловный брачный залог. Лебединая клятва верности. Седобородая мудрость, одна из многих, кои мы, образованные и воспитанные в духе тех ретроградских понятий, любили частенько вспоминать, когда хотели упомянуть о супружеской верности, самоотречении и любви. *«Клянусь любить тебя, и в горе и в радости, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит нас»* – он смотрит ей в глаза, она смотрит ему, они целуются, и – вперед, в совместную жизнь, в радость и горе, в богатство и бедность.

Так было совсем недавно. И так уже вряд ли будет. Во всяком случае, в нашу с вами безотрадную пору, читатель. Наивное время неумело целованных девичьих губ, когда мы учились и старались любить «и в радости и в горе, и в богатстве и бедности», самостоятельно, а не по порнофильмам и порноучебникам, когда за первой попыткой помочь и поддержать всегда следовала другая, третья, когда в беде не бросали и умели прощать все, кроме предательства, робкой поступью, словно стыдясь своей возвышенной и несовременной слабости, что была самой настоящей силой, незаметно ушло в прошлое. Как и принято у занявшего теплое место, оно было высмеяно и отдано на откуп новым веяниям и страстям. Бескорыстная дружба стала взаимовыгодной, самоотреченная любовь эгоистичной.

Немного поборовшись с собой и своими регрессивными понятиями, пошатавшись из прошлого в настоящее, туда и обратно, на машине времени нашей памяти, мы незаметно привыкли и нехотя свыклись с железной волей нового века плотских страстей, как-то привыкнув к новому ему и новым себе. Научились и любить по-новому. Человек ко всему привыкает, потому что инстинкт самосохранения постоянен, невзирая ни на что, и всегда сильнее каких-либо непостоянных моральных неустойчивых устоев. Так произошло и с нами. Шагнув из века, под названием «и в горе и в радости, и в богатстве и бедности», мы приземлились в веке под названием «только в радости и богатстве, или хотя бы, чтоб никаких проблем».

Мы стали мыслить новыми, современными и совершенно чуждыми нам, нашему менталитету, категориями. Что произошло с нами? Что произошло с нашими некогда преданными женщинами? Почему, даже лучшие из них, рассуждают так шаблонно, в один возбужденный голос, словно все посмотрели цикл одних и тех же телепередач, зомбированно повторяя друг за другом совсем не то, во что они свято верили еще вчера?

Почему они оказались согласны любить нас только в радости и богатстве, умных и успешных, соответствующих их новым представлениям, стервозно находя себе и своему новому мышлению тысячу оправданий, в которых, чем чаще и громче они их повторяют, тем крепче убеждаются?

Почему отсутствие верности, верности тому самому единственному, богатому и бедному, радостному и печальному, стала патологической нормой почти среди них всех? Отчего при появлении на горизонте первых проблем, связанных с Ним, некогда терпеливая и верная Она торопится от Него избавиться, устремляясь к новой мечте своей, убеждая себя и других, что право имеет, жизнь дана одна, а себя нужно любить больше?

Отчего стали они столь категоричны и непримиримы, не прощающими нам ни больших, ни малых слабостей и остающиеся с нами только ради чего-то или кого-то? Куда подевались воля и желание бороться, бороться вместе со всем, что не выпадет на их, двоих, долю, когда уже «в печали и бедности»?

Алкоголизм, безработица, проблемы со здоровьем в первую очередь бьют по сильному слабому мужчине, а идущая по жизни с ним женщина, вместо того, чтобы помочь, преодолеть их вместе, попросту избавляется от неудачника. Мужчина для женщины – что-то вроде ступеньки, став на которую вровень с ним, реализовав свое женское начало, многие женщины торопятся дальше, выше, даже не от совсем пропащих мужей. И если раньше в семье, где не было лада, вопросы задавались Ей, в первую очередь, то сегодня в такой семье вина возлагается полностью на Него. Потому что запил, потому что лентяй, потому что, потому что, потому что...

А еще, читатель, я не перестаю удивляться избирательной женской амнезии. Всеобщей забывчивости того хорошего и доброго, что было между Ней и Им. Кажется, расставаясь с тем, кто стал Ей обузой, Она, помимо половины нажитого совместно имущества, прихватывает с собой и все обиды, то непоправимое зло, которое Он ей якобы причинил,

и о которых Она не перестает вспоминать, свято позабыв то доброе и хорошее, то замечательное, что некогда было между ними. Он из просто козла, превращается в козла отпущения, единственного виновника всех ее неудач, всей ее нелюбви и даже ненависти.

Почему еще не так давно женщина становилась частью своего мужчины, отдавая всю себя до капли, растворяясь в том, кто мужем ей и отцом ее детям приходился, когда его калечило, когда оставался от него обрубок, а не человек? А сегодня не готова даже слышать о том, что у него появились какие-то проблемы на работе, со здоровьем, с его мужской самооценкой?

Отсутствие женской верности губительно. Верности сердечной, не телесной. Оно ранит в самое сердце. Понятно, что в современном мире верность – непопулярное понятие. Верность подразумевает подчинение друг другу, преданность, посвящение. А мир диктует другие правила: свобода, не обремененная узами и обязательствами. Захотел все бросить и поменять – снялся с места и улетел. Туда, где лучше, где выгоднее. Поэтому обещания нынче не котируются и клятвы ценности не имеют.

Конечно, было бы ошибочно винить одних женщин. Ведь женщина – отражение мужчины, как бы ни старалась она, вопреки своей природе и предначертанной роли, выйти на передний план, выбиться вперед, лидировать. И она, ярко или не очень, но лишь отражает перемены, грехи и пороки, происходящие в обществе. Потому что она, как бы успешна и мудра она ни была, как бы ни хорохорилась и ни доказывала – всего лишь как ребенок, наивный и неразумный, грешащий и увлекающий за собой во грех.

А может, Она – и есть главное? Может, Она – начало всех начал, прародительница и Лилит, и мир и мужчина – лишь отражение ее? Может, она – конец и Апокалипсис, предначертающий всё? И мужчине лишь остается повиноваться, быть головой на извечно верткой шее, крутящейся сразу в тысячу сторон?

Как бы там ни было, успешна Она в бизнесе или руководит семьей железной дланью, ищет новой вечной любви или строит семью в одиночку, мне Её жаль. Жаль, потому что феминистка Она или бизнесвумен, руководитель или модная стерва, Её предначертание – любовь. А любовь – это еще и верность, и прощение, и понимание. В первую очередь – понимание и прощение своего мужчины.

Женщина и новое время: дьяволица, оппортунистка или жертва

Автор: quixotic_07
25.04.2011 18:37 -

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)